

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СУДЬБА СТИХОТВОРЕНИЯ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА «Я КОНКВИСТАДОР В ПАНЦИРЕ ЖЕЛЕЗНОМ...»

В статье рассматривается стихотворение Николая Гумилева «Я конквистадор в панцире железном...» в сопоставлении с его поздней переработанной версией под названием «Сонет». Выдвигается и обосновывается предположение, что эти тексты, которые принято считать редакциями одного стихотворения, скорее являются двумя разными произведениями, первое из которых имеет большую идейно-художественную и историко-литературную ценность. Предлагаются пути выбора текста для публикации в изданиях разных типов.

Ключевые слова: Николай Гумилев, редакция произведения, основной текст, конквистадор, сонет.

Стихотворение Николая Гумилева «Я конквистадор в панцире железном...» открывает первый сборник его стихов – «Путь конквистадоров», вышедший в октябре 1905 г. В том виде, в каком стихотворение было опубликовано первоначально, оно больше при жизни поэта не издавалось. Следующая его публикация состоялась в 1918 г. в третьем издании сборника «Романтические цветы», существенно измененном Гумилевым. Так, в переиздание были включены три стихотворения из «Пути конквистадоров», при этом текст стихотворения «Я конквистадор в панцире железном...» был значительно переработан и получил другое название – «Сонет».

На первый взгляд, обе версии построены на одних и тех же образах, поэтому порой исследователи как будто не замечают различия между ними. Так, составители полного собрания сочинений Гумилева в комментарии к стихотворению «Сонет» иногда путают две редакции. Например, приводя строки Ю. Верховского, пишут, что он подчеркивал программный характер «Сонета» [5, с. 365], в то время как цитата у Верховского – из редакции 1905 г. В том же издании в качестве основной приводится вторая версия стихотворения [5, с. 81], а во вступительной статье Н. Скатов цитирует версию 1905 г. [5, с. 5].

Однако разница между текстами очень существенна. Согласно подсчету Ю. В. Зобнина

«Я конквистадор в панцире железном...»

Я конквистадор в панцире железном,
Я весело преследую звезду,
Я прохожу по пропастям и безднам
И отдыхаю в радостном саду.

Как смутно в небе диком и беззвездном!
Растет туман... но я молчу и жду
И верю, я любовь свою найду...
Я конквистадор в панцире железном.

И если нет полдневных слов звездам,
Тогда я сам мечту свою создам
И песней битв любовно зачарую.

Я пропастям и бурям вечный брат,
Но я вплету в воинственный наряд
Звезду долин, лилею голубую.

Сонет

Как конквистадор в панцире железном,
Я вышел в путь и весело иду,
То отдыхая в радостном саду,
То наклоняясь к пропастям и безднам.

Порою в небе смутном и беззвездном
Растет туман... но я смеюсь и жду,
И верю, как всегда, в мою звезду,
Я, конквистадор в панцире железном.

И если в этом мире не дано
Нам расковать последнее звено,
Пусть смерть приходит, я зову любую!

Я с нею буду биться до конца
И, может быть, рукою мертвеца
Я лилию добуду голубую.

[11, с. 111], из 14 стихотворных строк 13 были изменены. На самом же деле, Гумилев изменил все 14 строк, поскольку единственный, казалось бы, совпадающий восьмой стих: «Я конквистадор в панцире железном», – отличается запятой после «Я» во второй редакции, что принципиально меняет значение этой строки.

Таким образом, с точки зрения текстологии «Я конквистадор в панцире железном...» и «Сонет» – это две редакции стихотворения, весьма отличающиеся друг от друга. Если же говорить о смысле текста, о его идее, то, на наш взгляд, речь может идти не о редакциях, а о разных произведениях.

Изменение стихотворения рассматривает О. Клинг, прослеживая через образ сада стилевую эволюцию Гумилева от «Пути конквистадоров» до «Жемчугов». Рассматривая символ сада в поэзии Брюсова и Бальмонта, Клинг подчеркивает, что и у Гумилева «сад скорее является метафорой, перерастающей в символ» [13, с. 113]. Но значение этого символа может меняться. Если в первой редакции «сад Гумилева <...> – это не часть внешнего, объективированного мира, а часть «я» поэта, метафора, отражающая состояние души» [Там же], то во второй редакции ««сад» приобретает черты внешнего мира» [Там же, с. 114].

Трансформацию текста исследует также В. Н. Климчукова, заключая, что в стихотворении «Я конквистадор в панцире железном...» «лирический герой Гумилева, вплетая цветок в свой наряд, подчеркивает тем самым не только чистоту своих устремлений, но и величие <...> любви, на поиски которой он отправляется» [12, с. 25]; в «Сонете» же речь идет не о любви: в нем «брошен вызов самой смерти» [12, с. 27], а с лирическим героем происходит метаморфоза: «юношеский задор как бы отходит на второй план, усиливается волевое начало, сгущаются ноты трагического мироощущения» [12, с. 26].

Следует обратить внимание на форму сонета, наполнение которой в сопоставляемых текстах отнюдь не однородно. Гумилев объяснял смысл этой формы так: «...сонет, давая в первом катрене какое-нибудь положение, во втором – выявляет его антитезу, в первом терцете намечает их взаимодействие и во втором терцете дает ему неожиданное разрешение, сгущенное в последней строке, часто даже в последнем слове, почему оно и называется ключом сонета» [4, с. 192]. В тексте 1905 г. первый катрен представляет «целеустремлённое движение конк-

вистадора (преследую-прохожу-отдыхаю)», в то время как второй катрен «градационным рядом глаголов эмоционального состояния (молчу-жду-верю)» [15] обозначает состояние надежды лирического героя. В первом катрене это уверенный в себе воин, завоевывающий мир, следующий за своей путеводной звездой. Во втором же катрене, когда возникает туман, символ тайны, небо становится беззвездным и теряются внешние ориентиры, единственное, что позволяет герою не потеряться в этом мире, – это вера в обретение любви. Поскольку звезда может появиться и исчезнуть, герой готов создать свою неизменную мечту, которую он собирается завоевать «песней битвы», – таков синтез, намечающийся в первом терцете. Окончательный синтез активного действия и пути воина с надеждой, верой и любовью происходит во втором терцете, где конквистадор присягает на верность Прекрасной Даме, вплетая в свой наряд «звезду долин, лилею голубую», которая, видимо, и является «ключом сонета».

В тексте 1918 г. тезис и антитезис другие. Казалось бы, его катрены не очень отличаются от катренов первоначального текста: лишь отдых в радостном саду поменян местами с пропастью и безднами, что можно объяснить стремлением Гумилева усовершенствовать форму стихотворения: в первом случае рифма в катренах abab abba, во втором же – abba abba. Однако последовательность и характер действий лирического героя: *преследую, прохожу, отдыхаю* с сильным акцентом на «я» – во второй версии меняется: *вышел и иду, то отдыхая, то наклоняясь*. В первом случае герой активно покоряет мир, во втором – из надмирных областей склоняется к миру, но не входит в него. Так же появляется туман, но отношение героя к нему иное: не вера в соединении с надеждой и любовью, но самоуверенность. Герой не ищет Дамы, которую полюбит и ради которой будет совершать подвиги. Он одинок в мире и верит лишь в свою звезду, в свою удачу, т.е. в самого себя. Тезисом и антитезисом в данном случае становится обращение к миру из своего одиночества и при этом сохранение своей независимости. Слова: «Пусть смерть приходит, я зову любую!» – намечают путь синтеза. Одинокий воин, лишь издали склоняющийся к миру, имеет только одного достойного соперника, одного антагониста – смерть, с которой он готов «биться до конца». И хотя «ключом сонета» опять становится «лилия голубая», это иной символ: возможно, означающий бессмертие, но вряд ли говорящий

о любящем сердце, бьющемся за «железным панцирем» конквистадора.

Чтобы точнее понять стоящий за изменениями авторский замысел, рассмотрим обе версии в контексте поэтических сборников. В предисловии к своей книге «Urbi et orbi» В. Я. Брюсов писал: «Книга стихов должна быть не случайным сборником разнородных стихотворений, а именно книгой, замкнутым целым, объединенным единой мыслью. Как роман, как трактат, книга стихов раскрывает свое содержание последовательно от первой страницы к последней. Стихотворение, выхваченное из общей связи, теряет столько же, как отдельная страница из связанного рассуждения» [11, с. 112]. В период создания «Пути конквистадоров» Гумилев считал Брюсова своим учителем и следовал его заветам. Да и впоследствии книга стихов как некая целостность оставалась для него важным явлением: именно такую целостность представлял собой «Кипарисовый ларец» почитаемого им И. Ф. Анненского, а само понятие книги стихов в русской литературе ведет родословную еще от Е. А. Баратынского.

А. В. Комольцев, исследуя ницшеанские мотивы в поэзии Гумилева, выявляет единство его первой книги: «Герой сборника в начале стихотворения обладает атрибутами сверхчеловечности: он находится на горах, увенчан алмазами, в ряде случаев он является королем, обладает властью и могуществом, прекрасен внешне. Мистическим путем (из баллады, во сне, в полете на “выси сознания”) он узнает о существовании Девы, и его мечты обращаются к ней. Но Дева не может увлечься этим героем-королем, и его могущество рушится. После крушения героя основной силой оказывается его противник – карлик, гном или тролль» [14, с. 174]. Вся композиция сборника подчинена этому макросюжету. Он подтверждает очерченный нами образ лирического героя, который, хоть и пролагает свой путь по пропастям и безднам, несет в своем сердце любовь к Деве.

Чтобы рассмотреть систему образов, характерную для «Романтических цветов» 1918 г., обратимся к исследованию М. Баскера. В большинстве стихотворений книги он обнаруживает темы сновидений, магии и прапамяти [2]. Однако, на наш взгляд, в сборнике есть еще одна сквозная тема – тема смерти, она встречается в 21 стихотворении из 45, и «Сонет» вписывается в этот ряд, показывая лирического героя в его борьбе со смертью.

Размышляя над правкой, вносимой Гумилевым в текст при подготовке третьего издания «Роман-

тических цветов», Ю. В. Зобнин пишет: «В сущности, в 1918 году Гумилев-акмеист правит Гумилева-символиста» [11, с. 112]. Таким образом, текст 1918 г. создавался Н. Гумилевым уже на иных поэтических основаниях.

Показанные принципиальные различия между двумя версиями стихотворения о конквистадоре, на наш взгляд, подтверждает предположение, что их можно считать двумя разными произведениями. Но если это так, то в наиболее полных изданиях Гумилева должны на равных печататься оба текста. Посмотрим, как обстоит дело в издательской практике.

Первой попыткой издания полного собрания сочинений Гумилева стал вашингтонский четырехтомник 1962–1968 гг. под редакцией Г. П. Струве [6]. В это собрание вошла и книга «Путь конквистадоров» со стихотворением «Я конквистадор...», и книга «Романтические цветы» – ее третье издание со стихотворением «Сонет». Когда появилась возможность издавать поэта на родине, важной вехой на пути научной подготовки текстов Гумилева стал сборник «Стихотворения и поэмы», вышедший в «Советском писателе» в серии «Библиотека поэта» в 1988 г., составитель – М. Д. Эльзон [9]. В нем отсутствует книга «Путь конквистадоров», а знакомство читателя с творчеством поэта начинается с «Сонета». Интересно, что первой версии стихотворения нет даже в разделе «Другие редакции и варианты». В 1991 г. в «Художественной литературе» издаются сочинения в трех томах, подготовленные Н. А. Богомоловым [8]. Он включает в издание «Путь конквистадоров» и «Романтические цветы» в редакции 1918 г., поэтому в сборнике представлены оба текста.

Обратимся к опыту издания поэзии Гумилева для широкого круга читателей. Количество изданий, содержащих «Я конквистадор...», и изданий, содержащих «Сонет», примерно одинаковое, еще столько же изданий включают оба текста. Отметим интересный способ расположения версий стихотворения в массовом однотомном «Собрании сочинений», вышедшем в 2014 г. в издательстве «Азбука» в серии «Малая библиотека шедевров» [7]. Издание открывает «Сонет» в разделе «Романтические цветы», а стихотворение «Я конквистадор...» расположено в разделе «Путь конквистадоров» в разделе «Из книг 1905-1921 гг.» после остальных прижизненных сборников. Таким образом, единого издательского подхода к двум версиям стихотворения о конквистадоре на сегодняшний день не существует.

Сегодня «Сонет» 1918 г. считается основным текстом, а «Я конквистадор в панцире железном...» его редакцией. Соответственно, печатать в массовых изданиях, согласно полному собранию сочинений, в котором текст 1905 г. помещен в разделе «Другие редакции и варианты», следует «Сонет» 1918 г. Но если даже признать стихотворения двумя редакциями текста, а не разными произведениями, является ли бесспорным признание текста «Сонета» основным?

В соответствии с идеей Д. С. Лихачева, не следует «механически» считать «Сонет» основным текстом; издавать стоит «тот текст, который имел наибольшее историко-литературное и общественное значение: например, текст первого издания, возбудившего полемику <...> текст, повлиявший на другие произведения, и т. д.» [16]. Посмотрим на стихотворение с этой точки зрения.

Общим местом в гумилеведении является отношение к стихотворению «Я конквистадор...» как к программному. Начало этому положил отзыв Брюсова на сборник «Путь конквистадоров»: «Но в книге есть и несколько прекрасных стихов, действительно удачных образов. Предположим, что она только “путь” нового конквистадора и что его победы и завоевания – впереди» [3, с. 343]. Это сравнение Гумилева с конквистадором было подхвачено и исследователями и критиками поэта, так, Ю. И. Айхенвальд свою статью начинает словами: «Последний из конквистадоров, поэт-ратник, поэт-латник с душой викинга, снедаемый тоской по чужбине...» [1, с. 491]. В дальнейшем ни одна статья, знакомящая читателя с творчеством Гумилева, не обходится без упоминания стихотворения «Я конквистадор...» или сравнения поэта с конквистадором, причем обычно цитируется версия 1905 г. Итак, мы видим, что с позиции историко-литературной большую ценность

представляет ранняя редакция стихотворения.

Однако традиционно считается, что Гумилев стремился забыть о существовании первого сборника [18, с. 8]. Исследователи указывают на тот факт, что сборник «Чужое небо» был обозначен Гумилевым как третий, в то время как на самом деле он был четвертым: поэт не посчитал «Путь конквистадоров». Но, по-видимому, отношение поэта к первой книге не было однозначным: в «Трудах и днях Н. С. Гумилева» П. Н. Лукницкий отмечает, что в 1918 г. Гумилев планировал переиздание своих ранних сборников и, в частности, «Пути конквистадоров» [17, с. 530].

Стремясь узнать, какая из версий стихотворения наиболее любима современным читателем, мы обратились к сайту «Николай Гумилев: электронное собрание сочинений» [10], где достаточно полно представлено творчество Н. Гумилева и есть статистика «посещаемости» стихотворений. В результате мы выяснили, что в 2013, 2014 и 2015 гг. стихотворение «Я конквистадор...» вошло в десятку самых «посещаемых». Издателям невозможно игнорировать этот факт.

Все сказанное позволяет сделать **вывод**, что приоритетной в данном случае является не последняя, а первоначальная версия текста. Исходя из этого, мы предлагаем в массовых изданиях избранных произведений Гумилева печатать редакцию 1905 г. А поскольку стихотворение «Я конквистадор в панцире железном...» является первым произведением первого сборника и своего рода манифестом поэта, именно оно должно открывать книги Гумилева.

Что касается научно-массовых и научных изданий, включающих целиком сборник «Путь конквистадоров» и третье издание «Романтических цветов», то такие издания должны содержать оба текста.

Список литературы:

1. Айхенвальд Ю. И. Гумилев. Н. С. Гумилев: pro et contra. Личность и творчество Николая Гумилева в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб: Изд-во РХГИ, 1995. С. 491–504.
2. Баскер М. Ранний Гумилев: путь к акмеизму. СПб: Изд-во РХГИ, 2000. URL : <https://gumilev.ru/about/88/>
3. Брюсов В. Я. Н. Гумилев. Путь конквистадоров. Н. С. Гумилев: pro et contra. Личность и творчество Николая Гумилева в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб: Изд-во РХГИ, 1995. С. 343.
4. Гумилев Н. С. О стихотворных переводах. Гумилев Н. С. Собрание сочинений: В 4 т. М: Терра, 1991. Т. 4: Рассказы, очерки, литературно-критические и другие статьи. 1991. С. 190-196.
5. Гумилев Н. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М: Воскресенье, 1998. Т. 1: Стихотворения. Поэмы (1902–1910). 1998. 502 с.
6. Гумилев Н. С. Собр. соч. : В 4 т. / Под ред. проф. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Вашингтон: Kamkin, 1962–1968. – Т. 1: Стихи, 1903–1915 гг. / [Вступ. статья Глеба Струве]. 1962. 333 с.
7. Гумилев Н. С. Собр. соч. СПб: Азбука, 2014. 1056 с.
8. Гумилев Н. С., Соч.: В 3 т. Москва: Художественная литература, 1991. Т. 1: Стихотворения; Поэмы. 1991. 591 с.
9. Гумилев Н. С. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1988. 632 с.
10. Гумилев Н. С. Электронное собр. соч. URL: <https://gumilev.ru/>
11. Зобнин Ю. В. Воля к балладе (Лиро-эпос в акмеистической эстетике Гумилева). Гумилевские чтения. Материалы международной конференции филологов-славистов. СПб: Изд-во СПбГУП, 1996. С. 111–119.
12. Климчукова В. Н. Поэзия Николая Гумилева: истоки и свершения: монография. Москва: Изд-во МГОУ, 2012. 257 с.
13. Клинг О. Стилевое становление акмеизма: Н. Гумилев и символизм. Вопросы литературы. 1995. № 5. С. 101–125.
14. Комольцев А. В. Русское нищезанятие и особенности композиции сборника Н. С. Гумилева «Путь конквистадоров». Гумилевские чтения. Материалы международной конференции филологов-славистов. СПб: Изд-во СПбГУП, 1996. С. 170-177
15. Лапинская И. П. Первый сонет Николая Гумилева. «Русская речь». 1997. № 6. URL: <https://gumilev.ru/about/220/>
16. Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк. Изд. второе. Москва: Наука, 2006. URL : <http://www.textology.ru/library/book.aspx?bookId=13&textId=15>
17. Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. С. Гумилева. Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом). Санкт-Петербург: Наука, 2010. 892 с.
18. Павловский А. И. О творчестве Николая Гумилева и проблемах его изучения. Н. С. Гумилев. Исследования и материалы. Библиография. СПб: Наука, 1994. С. 3-30.

ВИДАВНИЧА ДОЛЯ ВІРШІВ МИКОЛИ ГУМІЛЬОВА «Я КОНКІСТАДОРІВ В ПАНЦІРІ ЗАЛІЗНОМУ ...»

У статті розглядається вірш Миколи Гумільова «Я конквистадор в панцирі залізного ...» в зіставленні з його пізньої переробленою версією під назвою «Сонет». Було висунуто і обґрунтовується припущення, що ці тексти, які прийнято вважати редакціями одного вірша, скоріше є двома різними творами, перше з яких має більшу ідейно-художню та історико-літературну цінність. Пропонуються шляхи вибору тексту для публікації у виданнях різних типів.

Ключові слова: Микола Гумільов, редакція твору, основний текст, конквистадор, сонет.

PUBLISHING FATE OF THE STYLEMENT OF NIKOLAI GUMILEV "I AM A CONQUESTADOR IN PANCIER IRON ..."

The article deals with Nikolai Gumilev's poem "I'm a Conquistador in Iron Pancier ..." in comparison with his late revised version called "Sonnet". A suggestion is advanced and justified that these texts, which are generally considered editions of one poem, are rather two different works, the first of which has a greater ideological, artistic and historical-literary value. There are suggested ways of selecting text for publication in different types of publications.

Key words: Nikolai Gumilev, editorial staff, main text, konkvistador, sonnet.